

УДК [32+316]-043.86

Ю.П. Бондарь*канд. полит. наук, доц., ректор**Белорусского государственного университета культуры и искусств***ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ
МНОГОПОЛЯРНОГО МИРОУСТРОЙСТВА: К НОВОЙ ПАРАДИГМЕ РАЗВИТИЯ***Раскрывается сущность глобализации и необходимость формирования многополярного мироустройства на основе национально-культурной идентичности всех народов современной цивилизации.***Введение**

Возможность определять «правила игры» на международной арене обусловлена местом страны в мировой иерархии. В условиях глобализации вес того или иного сообщества уменьшается, а зависимость от других возрастает прямо пропорционально иерархической удаленности или отсталости региона от «центра» (стран «золотого миллиарда»). Все это, разумеется, определяется по лекалам западных ценностей и критериев, которые навязываются в качестве универсальных принципов всему человечеству. Чрезвычайно важным здесь является то, что эта зависимость связана не только с военным и экономическим принуждением (как в случае натовской агрессии против Сербии, Ливии, военными угрозами в отношении Сирии и других неугодных стран или долгами перед МВФ).

Западные стандарты, или «правила игры», принимаются также и в силу предположения, что они ведут к благополучию и процветанию. Возможность приобщения к благам западной цивилизации становится своеобразным «пряником», ради которого страны «периферии», не вдающиеся в тонкости противоречий между сохранением своей культурно-цивилизационной идентичности и реальными условиями материального процветания западного типа, идут на шаги, ущемляющие их независимость и интересы. Это связано с эффектом ключевого механизма глобализации – информационно-пропагандистского пиара, направленного на формирование представлений о возможности для стран «периферии» достигнуть благополучия при условии подражания западной парадигме развития. В результате создается ситуация, когда глобализация, выгодная только западным странам, изображается как императив развития всего человечества.

Особенности глобализации на современном этапе

Глобализация – это не некий объективный процесс, а вполне управляемый механизм продвижения Запада на мировой рынок идей, услуг и товаров. Существует прямая связь между духовным и материальным аспектами этого управляемого процесса. Массовая культура, как идеологическая основа глобализации, стимулирует именно ориентацию на западное понимание развития производства и потребления. Массовая культура выступает в качестве рекламы, глобального пиара, цель которого – осуществить ценностную экспансию на страны «периферии» и сформировать добровольную зависимость потребителей от соответствующих западных товаров и услуг. И хотя дорогие машины и сантехника существуют лишь в рекламно-виртуальном мире, тем не менее в результате операции глобального пиара и коррозии ценностных ориентаций это виртуальное благополучие зачастую воспринимается потребителями в качестве реального.

В подобном обществе смыслом жизни становится примитивная идеология потребления, не имеющая ничего общего с базовыми принципами классической демократии: свободой, равенством, братством, честностью, гражданственностью. В результате постсоветские республики, оказавшиеся объектом экспансии массовой культуры потре-

бления, получают вместо демократии и благосостояния суррогат западной цивилизации псевдоценности, её социальные и духовные отбросы. Влияние такой культуры оказывается чрезвычайно негативным на постсоветское общество в силу её антигуманной природы. Отсюда результат: олигархия, маргинализация, преступность, наркомания, детская беспризорность, нравственная деградация – негативные явления, характерные для т.н. демократического развития постсоветских республик. Идейный и социальный хаос продуцирует еще большую ценностную зависимость постсоветских республик от Запада и ориентацию на него во всех сферах жизни. Ибо единственным выходом из кризиса считается безоговорочное принятие западных рекомендаций реформирования экономики и общества. Все это ведет не только к потере экономического и политического суверенитета, но и к полной утрате национально-культурной идентичности.

Если Советский Союз принадлежал к «центру» с точки зрения привлекательности и способности оказывать влияние на события в мире, то в 1990-е гг. постсоветские республики, за исключением Беларуси, стремительно деградировали в направлении «периферии». Сейчас наступил момент осознания представителями постсоветской элиты печального итога этих «преобразований» и начала формирования определенной идейно-политической базы для более трезвого и реалистического осмысления создавшейся ситуации. Стало очевидным, что глобализация является лишь идеологической ширмой коммерческих appetites транснациональных корпораций и стратегических интересов Вашингтона. Руководство США уже не тратит энергии на формирование положительного образа страны в мире, все меньше прислушивается к голосу ООН и все чаще использует агрессивную фразеологию, будучи уверенным в своей безнаказанности.

Опыт современной истории показывает, что для реализации своих интересов западные страны используют разнообразные механизмы. С одной стороны, формируется система зависимости постсоветских республик от «центра» в виде кредитов Международного валютного фонда, Всемирного банка, политических «рекомендаций» Совета Европы, ОБСЕ, с другой – культивируется иллюзия возможности вступления их в клуб стран «центра» при условии послушного следования в фарватере политики Запада (партнерство с НАТО, программа «Восточное партнерство», ассоциация с Евросоюзом, принятие в ВТО) и отказа от укрепления собственной государственности и интеграции на постсоветском пространстве. Следование такому сценарию развития в постсоветское время не приблизило ни одну из стран СНГ к заветному благоденствию, поскольку путь к «центру» в современных условиях лежит в прямо противоположном направлении: не в попытках оторваться от «периферии» за счет конфронтации с другими постсоветскими республиками (наглядный пример – антироссийская политика нынешнего руководства Украины), а в отстаивании и продвижении собственных интересов и духовных ценностей.

Национально-культурная идентичность в условиях глобализации

Данная конкретизация и дифференциация имеет прямое отношение не только к демократии, но и к наметившимся общим направлениям подхода к кардинальному вопросу о соотношении внешних влияний и национально-культурного наследия в плане использования их в реализации стратегии развития Беларуси в современных условиях. Это отношение структурируется в соответствии с тремя основными позициями:

1. Западные ценности и связанная с ними транснациональная идентичность объявляются игнорирующими высшие национальные ценности белорусов и их самобытной идентичности. Безусловно, эти изоляционистские принципы ведут к замкнутости и искусственному ограничению процесса модернизации экономики и политической культуры, к неоправданной гипертрофии консерватизма и провинциализма.

2. Определенные слои «национально-сознательной» интеллигенции трактуют культурное наследие восточнославянской общности и особенно русского народа как выражение отсталости, невежества и деградации и всячески возвеличивают западную цивилизацию как единственно прогрессивную. При этом сложный и противоречивый процесс становления независимых государств описывается с помощью политических клише западных политологов: «крах коммунизма», «развал советской империи», «торжество западной цивилизации». Поклонники западных ценностей в постсоветских республиках награждают всякое чувство и стремление к единению наших народов свойством «совковости». Сторонники принципа «заграница нам поможет» упускают из вида тот факт, что обещаемый скорый переход на рельсы западного процветания обернулся в ряде постсоветских республик экономическим крахом, приватизацией национальных богатств, накопленных старшими поколениями, финансовыми пирамидами и дефолтами. Однако они не унимаются и прибегают к средствам политической и идеологической демагогии. К такой демагогии относятся: строительство политических мифов и постоянный поиск «врагов свободы и демократии», неумные претензии на обладание истиной в последней инстанции, желание сразу добиться ошеломляющих результатов или хотя бы через «500 дней», наклеивание ярлыков на политических оппонентов.

3. Признание самоценности и самодостаточности как западной, так и восточнославянской идентичности, а также связанных с ними достижений в различных сферах материальной и духовной культуры. При этом естественным признается приоритет в белорусской культуре элементов, определяющих союз с Россией на уровнях историческом, политическом, экономическом, ментальном, в меньшей степени – на уровне религиозном.

Очевидно, что на пути защиты собственных интересов, интеграции на постсоветском пространстве, консолидации совместных усилий на международной арене постсоветские республики встретят сильное противодействие, ибо новые конкуренты Запада не нужны. Тем не менее есть ряд признаков, указывающих на то, что такой путь развития для постсоветских республик возможен.

Во-первых, это грядущая демифололизация политики глобализации. Уже сегодня видно, что «транснациональность» многих корпораций – один из современных мифов, так как все они имеют штаб-квартиры в конкретных столицах, их руководители имеют гражданство, основные налоги платят в «материнской» стране, менеджеры вполне ощущают свою национальную идентичность. В будущем национальная принадлежность ТНК станет еще более заметной, так как сильные государства в силу заинтересованности распространения своего международного влияния будут все более активно поддерживать свои ТНК. Страны с традициями сильного государства получают определенные преимущества в этом плане, так как их бизнес-элиты будут более лояльны к интересам своих стран, а правительства будут оказывать последним активную поддержку в реализации коммерческих проектов.

Соответствующая фразеология государственного прагматизма в США, России, КНР и других странах отражает зарождение новой парадигмы мирового развития, формируемой в терминах национального интереса и многополярного мира. Лидерство в мире в этом плане будет пониматься как способность наиболее эффективно продвигать на международный рынок собственные идеи, услуги и товары силами своих транснациональных корпораций. Для постсоветских республик подобными корпорациями являются российские естественные монополии плюс совместные финансово-промышленные группы и интеграционные программы, работающие в атомной, оборонной, машиностроительной и других отраслях промышленности. Постсоветские республики должны всемерно стимулировать научную, культурную, экономическую и политическую

интеграцию, чтобы способствовать выходу отраслей промышленности на международный рынок.

Другим важнейшим признаком, указывающим на формирование новой парадигмы мирового развития, является преодоление в Беларуси и России «периферийного сознания» постсоветского времени, включающего такие элементы, как комплекс неполноценности (совковость), идеологию покаяния, ощущение пессимизма и безысходности. Выход из состояния «периферийного сознания» состоит в противодействии негативному влиянию примитивной западной массовой культуры как основного идеологического инструмента политики глобализации. Интеллектуальный и нравственный потенциал постсоветских республик следует максимально использовать, чтобы заинтересовать мир собой, иметь возможность предложить свои духовные и материальные достижения для строительства справедливого экономического и политического миропорядка, занять приоритетное место в развитии человечества.

Идея интеграции во многом опирается на поддержку достаточно многочисленных групп населения, которыми распад СССР воспринимается как зло или национальная трагедия, ассоциируется с экономическим кризисом и резким обострением социальных проблем. «Можно перечислить много причин такой нашей интеграционной активности на постсоветском пространстве. Это прежде всего выгодно для нас с точки зрения экономики. Ведь это наш рынок. И мы должны здесь быть едиными, мы все в этом заинтересованы» [1, с. 12].

Одним из мощнейших факторов, определяющих значимость реальной и относительно быстрой интеграции на постсоветском пространстве, следует считать фактор геополитический. Анализ развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве убедительно свидетельствует о том, что они являются непосредственным отражением дальнейшего обострения геополитического противоборства в мире, в частности, за наследие бывшего Советского Союза. Анализ ситуации в мире показывает, что ни одна из стран СНГ, включая Россию, не сможет обеспечить в формирующихся новых международных отношениях свою субъектность в одиночку. Потенциал для выполнения роли субъекта может образоваться лишь в случае интеграции стран на постсоветском пространстве. Альтернатива – пребывание каждой из постсоветских стран на периферии центров силы, в зоне геополитического влияния которых они окажутся. Трудность здесь состоит в том, что на всем постсоветском пространстве только Россия обладает необходимыми ресурсами, опытом и стремлением к существованию в качестве независимого субъекта мировой политики и экономики. Все остальные республики бывшего СССР исторически были либо подчинены другим центрам силы, либо ассимилировались и интегрировались в другие политические структуры. На протяжении последних 200 лет такой структурой для них была Российская империя, а затем Советский Союз.

Перспективы современного мира

Интересы этих новых государственных образований имеют локальный характер, решить самостоятельно свои проблемы они зачастую не в состоянии, и основным вопросом для них является выбор внешнего полюса тяготения. Постсоветские страны уже сегодня имеют многовекторную ориентацию, оказываясь в зоне действий разных экономических и культурных центров. Эти процессы достаточно четко прослеживаются и в Центрально-Азиатском регионе, и в Закавказье, и в Украине и Молдове. В настоящее время идет активное формирование основных компонентов системы международных отношений, которым предстоит, видимо, определять расстановку сил в мире по крайней мере на ближайшие 20–30 лет. Новая структура международных отношений еще не сформировалась окончательно, но сегодня можно говорить о борьбе в процессе

ее создания двух тенденций – интеграционной и глобализационной: создания многополюсного мира и желание превращения современного мироустройства в однополюсный с доминирующим положением США. «Особенностью современных процессов глобализации является то, что ТНК и ТНБ заинтересованы в создании в незападных странах плацдармов для своего бизнеса каналов, через которые можно перекачивать сырье, материальные и финансовые ресурсы. Такая дирижируемая Западом глобализация предусматривает втягивание незападных государств в международное разделение труда, но только в его неокOLONIALном варианте (под какими бы красивыми лозунгами это ни делалось, например: «поддержка демократических реформ», «борьба с тоталитарным прошлым» или «утверждение общечеловеческих ценностей» и т.д.). Именно на такую асимметричную интеграцию направлены основные рекомендации Международного валютного фонда, Международного бюро реконструкции и развития» [2, с. 156].

Успехи или неуспехи постсоветской интеграции обычно рассматриваются лишь с экономической точки зрения, в то время как выявление реального интеграционного потенциала наших стран требует обобщающего политологического взгляда на проблему, основанного, в том числе, на дифференцированной оценке отдельных элементов культуры (соответственно, и отдельных областей интеграции) – историко-этнического, политического, ментального и социально-экономического. Вместе с тем следует признать, что степень цивилизационной, культурной и экономической общности стран СНГ является важнейшим интеграционным фактором. Главным побудительным мотивом интеграции стала потребность сохранения друг для друга стабильного и емкого совокупного открытого евразийского рынка. И даже если в результате структурной перестройки удастся повысить конкурентоспособность товаров на внешнем рынке, общий евразийский рынок не только не утратит своей привлекательности, но и получит мощные импульсы к дальнейшему развитию производства как в количественном, так и в качественном отношении.

Но кроме общего рынка в отношениях между республиками бывшего СССР продолжают действовать глубинные, долговременные факторы, обуславливающие необходимость их интеграции. Главный из них – сохранившаяся, несмотря на возникающие деформации, высокая степень хозяйственной взаимозависимости, которая базируется на отраслевом и суботраслевом разделении труда, региональных взаимосвязях, выходящих за границы новых государств, тесной кооперации на уровне предприятий и научно-технических учреждений. Предприятия оборонного комплекса, крупные объединения металлургии, химии, машиностроения, электротехники и приборостроения, относившиеся к промышленности союзного подчинения, составляют основу промышленного потенциала всех без исключения новых независимых государств и практически могут работать лишь в режиме тесной производственной и технологической кооперации.

Важную роль в обеспечении безопасности и устойчивого экономического развития начинает играть и такая интеграционная группировка с участием стран бывшего СССР, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). В нее вошли в качестве членов Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. А Индия, Иран, Монголия и Пакистан участвуют как наблюдатели. Сегодня ШОС, объединяющая страны с общим населением около 3 млрд человек, многими международными экспертами оценивается как еще один крупнейший полюс силы, формирующийся на основе принципов регионального единения и цивилизационного родства. Получив явную (в том числе военно-политическую) поддержку России и Китая, другие среднеазиатские страны начали демонстрировать способность к определенной независимости от деструктивной деятельности США и готовность в случае усиления давления на них вырабатывать новые формы отражения этого давления посредством механизма ШОС.

В настоящее время речь уже идет о необходимости создания мощного евразийского союзного государства. Для этого сегодня складываются уникальные возможности: глобальные изменения в международной системе неизбежно ведут к новой геополитической реальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лукашенко, А. Г. Беларусь в современном мире : выступление Президента Республики Беларусь на встрече со студентами и преподавателями БГУ, 12 фев. 2008 г. / А. Г. Лукашенко. – Минск : БГУ, 2008.

2. Орлова, И. Б. Современные цивилизации и Россия / И. Б. Орлова. – М. : ИСПИ РАН, 2000.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 18.02.2015

Bondar Y.P. Globalization and the Necessity of Formation of Multipolar World Order

The article reveals the essence of globalization and the necessity of formation of a multipolar world order, which is based on the national and cultural identity of all people of modern civilization.